

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

МЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В Ялтинском Доме творчества Литфонда СССР недавно закончил работу всесоюзный семинар драматургов, пишущих для детей и юношества. В числе его участников были и кинодраматурги, авторы хорошо известных фильмов.

Предлагаем читателям интервью с лауреатом Государственной премии СССР Георгием Полонским.

— Георгий Исидорович, что привело вас, педагога по образованию, в театр и кино? Как это случилось?

— Видимо, это и привело — потребность учить. Еще в студенческие годы Сергей Юткевич поставил в студенческом театре МТУ мою пьесу «Сердце у меня одно». А когда я работал учителем в одной из московских школ, родилась вторая пьеса — «Два вечера в мае», лирическая хроника, героями которой являются люди моего поколения. Ее поставил Московский академический театр имени Массовета, и с этого спектакля началась моя дружба с режиссером Павлом Хомским, доставившим одновременно эту пьесу в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола.

Я поступил на высшие сценарные курсы. Мастерской, где я учился, руководил Иосиф Григорьевич Ольшанский, кинодраматург, автор сценариев фильмов «Дом, в котором я живу», «А если это любовь?» и других. Моей дипломной работой был сценарий «Доживем до понедельника».

Фильм достаточно известен зрителю и любим. Его успех подтвердили золотой приз на шестом Международном кинофестивале в Москве и Государственная премия СССР 1970 года. Для меня, дебютанта в кино, успех был ошеломительным. В режиссере Станиславе Росточкин я нашел своего надежного соратника. Он очень бережно отнесся к сценарию, предохранив его от искажений. Вся съемочная группа работала дружно, с полным пониманием замысла. Трудности, которые возникали в процессе работы над фильмом, мы преодолевали сообща.

Конечно, награды порадовали, но особенно много пользы принесла та огромная почта, которую я получил в связи с фильмом. Писали учителя, старшеклассники, родители, комсомольские работники, многие из тех, кто так или иначе сталкивается с проблемами воспитания. Чувствовалось, что картина задела нравственный и гражданский нерв зрителей, побуждала к размышлению, вызвала даже потребность исповедоваться.

Я понял, что для школы, для общества в целом чрезвычайно остро стоит проблема воспитания воспитателей. Наставник молодых — что он собой представляет, является ли нравственным авторитетом, достаточно ли подготовлен интеллектуально и морально к своей высокой роли?

Я не предлагаю эталонного учителя, место эталонов — под стеклянным колпаком в Палате

мер и весов. Главный герой фильма Мельников взят не с готовой истиной в карманах. Он ищет ее, эту истину, и сам драматизм поиска убеждает зрителя в реальности героя.

— А как вы относитесь к Светлане Михайловне, учительнице литературы? Этот образ многих педагогов задел за живое и многих — дело прошлое — обидел.

— У меня она вызывает острое чувство жалости. Это человек, сам себе подрезавший крылья души. Автоматизм выхолащивает и человечность, и женственность. Чем меньше шансов у нее на личное счастье, тем беднее чувством к детям ее педагогика.

— Как вы считаете, педагогично ли показывать учителя критически?

— Мне кажется, что если мы будем с высокими критериями подходить только к детям, считая, что взрослые всегда правы, дети будут ленивыми и равнодушными зрителями таких фильмов. Ребята требуют справедливости во всем, справедливость убеждает и покоряет их, будь то в классе или на экране.

— У нас одно время появился целый поток школьных фильмов. Чем это вызвано?

— Да, можно назвать «Переступи порог», «Чудак из 5 «Б», «Ох уж эта Настя», «Я вас люблю», «Точка, точка, запятая», многосерийный телефильм «Большая перемена», телефильм с моим авторским участием «Перевод с английского».

Работники кинопроката зна-

ют, что школьные фильмы не «горят», их охотно смотрят все. Взрослому важно понять, что представляет собой сегодняшняя школа, как там живут их дети, как управляют с ними учителя, как находят с ними контакт или почему не находят.

Сценарий фильма «Перевод с английского» мы написали совместно с ленинградской писательницей Натальей Долининой. Напомню его сюжет. Шестиклассник Леня Пушкарев, новичок в школе, принес письмо, полученное из Америки: нужна помощь опальному учителю и его питомцам, борцам за мир. Потом выясняется, что все имена героев взяты напрокат из «Американской трагедии» Драйзера. В этом фильме нам дорога была фигура старой учительницы английского языка, которая понимает, что в основе этой мистификации лежит творческий акт, благородный. Сказал ведь Пушкин: «Над вымыслом слезами обольюсь...»

— Недавно мы видели на телеэкране ваш новый фильм «Ваши права». Даже спорили о нем. Некоторые зрители не согласились с концовкой: организатор злостного хулиганства остается безнаказанным.

— Этот фильм, так же, как и «Перевод с английского», сделан с режиссером Инной Селезневой. Фильм о «трудных» подростках, как мы привыкли их называть. А на самом деле мы хотели рассказать о нормальных ребятах, которые в силу семейной, педагогической запущенности размагничиваются и от скуки, пустоты существования пускаются на авантюры. Они ищут «свободы», а находят анархию, произвол, от которых, в первую очередь, страдают сами.

— Что вы можете сказать об

них «лидере» Андрее?

— Драматический подтекст, — так я сказал бы в двух словах, и даже затрудняюсь сказать, какое из этих слов требует большего удара. Мне кажется, в душе Андрея Прудникова есть струны, задев которые, можно заставить его нравственно воскреснуть. Кто это сделает? Учитель? Армия? А может быть, девушка?

— На семинар вы приехали с новой пьесой о школе — «Драма из-за лирики». Продолжаете ли работу в кино?

— Написал сценарий «Ключ без права передачи», он принят на «Ленфильме». Не хочу пересказывать сюжет, а темой его является развитие тех нравственных проблем, которые содержались в предыдущих фильмах.

— Значит, снова школа. Как вы считаете, не многовато ли на экране школьников, подростков? Это становится однообразным.

— Не могу удовлетвориться картинками, высшей оценкой которых является слово «милот». Такая «милота» исключает серьезность, глубину и правду. Ее подменяет нравоподобие. Милые, нарядные, с правильной, как будто бы, идеей, эти фильмы мало согласуются с задачами людей в аудитории. Появляются претензии на особый «молодежный» стиль: «сверхлинизм», раскованные «модерновые» ритмы, но плохо не это. Плохо, когда герой — рубаха-парень, готовый в критической ситуации стать «сверхчеловеком».

Хочется вернуть наш кинематограф к глубине нравственных исканий, которые всегда отличали русскую классическую литературу. Вспомните героев Пушкина и Толстого, Герцена и Достоевского, Чехова и Горького с их поисками идеала. Не адаптировать эти духовные искания, не выпрямлять их в угоду воображаемому «среднему» зрителю.

— Георгий Исидорович, мне кажется очень интересным наше документальное кино о школе. Я имею в виду такие фильмы, как показанный недавно по телевидению «Час ученичества». Ваше мнение?

— Я очень ценю картину Ст. Соловейчика и В. Виноградова «Час ученичества». Она необходима настоящим и будущим учителям, она необходима для привлечения увлеченных и творческих людей в ряды учителей. Это фильм об опыте и поиске наших лучших учителей, о том, как быстро меняется школа и сам процесс преподавания в наше время.

Но я хочу напомнить: искусство, даже если оно не показывает напрямую школу, педагогический процесс, всегда участвует в строительстве душ, «преподает» на своем особом языке такие важные предметы, как коммунистическая нравственность, гражданственность, искусство быть человеком. Этим и определяется мера нашей ответственности перед обществом.